

УДК 347.6
ББК 67.404.5

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Минеев Олег Александрович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮНЦ РАН
oleg_min@mail.ru, gpigp@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация: В данной статье автор рассматривает некоторые особенности рассмотрения гражданско-правовых споров по делам, связанным с отменой усыновления (удочерения) ребенка, а также по делам о лишении родительских прав. Автором предлагается внесение изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: гражданско-правовые споры, отмена усыновления (удочерения) ребенка, лишение родительских прав, ограничение родительских прав.

В настоящее время внимание государства и общества к спорам, связанным с семейно-правовыми отношениями, неуклонно растет. Именно поэтому полагаем актуальным осветить некоторые вопросы, связанные с особенностями рассмотрения указанной категории дел судами общей юрисдикции. Примечательно, что последним постановлением Пленума Верховного суда РФ было постановление от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [3]. Более поздних постановлений по данной категории дел данной инстанцией принято не было.

На наш взгляд, ряд новелл, присутствующих в настоящее время в Гражданском кодексе Российской Федерации, изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс РФ, новеллы Семейного кодекса РФ предполагают закономерное проведение обобщения судебной практики по спорам, вытекающим из семейно-правовых отношений, и выработку на его основе рекомендаций для нижестоя-

щих судов по рассмотрению этой важной категории гражданских дел.

Среди споров, вытекающих из семейно-правовых отношений, можно выделить подлежащие отдельному судебному статистическому учету дела об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей, об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, о лишении родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребенка. С последними из указанных категорий дел связаны следующие наши замечания.

Необходимо учитывать, что общая правоспособность в гражданском праве возникает с момента рождения человека и заканчивается его смертью, под которой понимается прекращение функционирования коры головного мозга. Полная дееспособность же по общему правилу наступает по достижении субъектом возраста восемнадцати лет при отсутствии брачной или трудовой эмансипации. Такое же понимание правоспособности и дееспособности существует в гражданском

процессуальном праве, где по общему правилу полная процессуальная дееспособность возникает по достижении субъектом гражданского процесса восемнадцати лет.

Однако когда речь идет о делах, вытекающих из семейных правоотношений, возраст субъекта, в котором он может реализовывать самостоятельно свое право на судебную защиту, существенно снижен.

В соответствии с п. 3 ст. 37 ГПК РФ права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, защищают в процессе их законные представители. Однако суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних, а также граждан, ограниченных в дееспособности [1].

Вместе с тем несовершеннолетний в возрасте четырнадцати лет имеет право самостоятельно обращаться в суд с заявлением с иском об отмене усыновления (удочерения). Это следует из предположения о том, что мнение самого несовершеннолетнего рассматривается как фактор, значение которого растет в зависимости от его возраста и степени зрелости, что следует из п. 2 ст. 6 Конвенции Совета Европы от 4 апреля 1997 г. «О защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине», несмотря на то что в настоящее время Россия участия в этой конвенции не принимает [2]. Основаниями иска несовершеннолетнего об отмене усыновления (удочерения) может быть как виновное противоправное действие (бездействие) усыновителя (удочерителя) в отношении несовершеннолетнего, так и невиновные деяния, такие как отсутствие взаимопонимания с несовершеннолетним, отсутствие надлежащего личного контакта с ним. Возможность обращения в суд с иском об отмене усыновления предусмотрена не ГПК РФ, а Семейным кодексом РФ, а именно ст. 142 СК РФ [4].

Таким образом, несовершеннолетний, не обладая полной дееспособностью, может стать субъектом гражданского процесса при обращении его в суд с иском об отмене усыновления (удочерения).

Говорить о распределении бремени доказывания по данной категории гражданских дел достаточно сложно. С одной стороны, на сторонах гражданско-правового спора всегда лежит так называемое бремя утверждения, то есть обязанность представлять доказательства того, что ты утверждаешь. С другой стороны, перед нами несовершеннолетний ребенок, который в силу возраста еще не может выступать в гражданском процессе наравне со взрослыми, и реализация им его процессуальных прав в полном объеме представляется нам крайне затруднительной.

Между тем можно вполне определенно сказать о том, какие доказательства необходимо представить несовершеннолетнему для удовлетворения заявленных требований.

Прежде всего в гражданском процессе могут быть использованы объяснения самого несовершеннолетнего, требующего отмены усыновления (удочерения); свидетельские показания лиц, которым известны обстоятельства совместной жизни несовершеннолетнего с усыновителем (ями); медицинские заключения (справки), если несовершеннолетний обращался в лечебные учреждения вследствие, скажем, жестокого обращения с ним; документы, подтверждающие личность и дату рождения несовершеннолетнего (паспорт, свидетельство о рождении). Если несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок – это могут быть справки о заработной плате или другие свидетельства получаемого несовершеннолетним самостоятельного дохода. Несовершеннолетнему, достигшему возраста четырнадцати лет, вполне по силам сбор таких доказательств, но даже если с этим возникнут трудности, суд в силу требований п. 1 ст. 57 ГПК РФ может осуществить содействие в их представлении [1].

Что касается другой категории дел, о которой мы упоминали, а именно о лишении родительских прав, хотелось бы остановиться на следующих моментах.

Примечательно, что законодатель определил возможность ребенка обратиться в суд с заявлением об отмене усыновления (удочерения) с момента достижения им четырнадцати лет, однако не предусмотрел такую возможность для ребенка, достигшего четырнадцати лет, обращаться с заявле-

нием о лишении или ограничении родительских прав. Среди субъектов, которые могут обратиться в суд с подобным заявлением, согласно п. 1 ст. 70 СК РФ мы встречаем одного из родителей ребенка или лиц, его заменяющих, прокурора, организации, которые призваны охранять права несовершеннолетних (комиссии по делам несовершеннолетних, приюты для сирот, органы опеки и попечительства и другие), но не встречаем самого ребенка [4].

Подобный подход, на наш взгляд, говорит о непоследовательности позиции законодателя. С одной стороны, полагается, что мнение самого несовершеннолетнего рассматривается как фактор, значение которого растет в зависимости от его возраста и степени зрелости, когда речь идет об отмене усыновления (удочерения), с другой – этот постулат игнорируется, когда встает вопрос о лишении родительских прав. Хотя и в том и в другом случае в качестве последствий можно говорить об утрате родителем или усыновителем (удочерителем) всех прав, основанных на факте родства с ребенком, или решении об усыновлении (удочерении).

Ту же самую непоследовательность позиции законодателя стоит отметить и в случае с ограничением родительских прав. С соответствующим иском могут обращаться близкие родственники ребенка, органы и организации, на которые возложена обязанность охраны прав несовершеннолетних лиц, общеобразовательные организации, также прокурор. Но мы опять не видим среди субъектов, имеющих право обращаться в суд с иском, самого несовершеннолетнего.

Учитывая общественную значимость упомянутых нами категорий гражданских дел, полагаем возможным внести изменения в действующее законодательство, которые бы предоставили возможность самого несовершеннолетнего, достигшего возраста четырнадцати лет, обращаться в суд с заявлением о лишении или ограничении родительских прав, что позволило бы повысить уровень защищенности несовершеннолетних со стороны родителей, которые уклоняются от выполнения родительских обязанностей, злоупотребляют своими родительскими правами, жестоко обращаются с детьми, страдают хроническими алкоголизмом или наркоманией, совершили преступления против жизни и здоровья своих детей или супруга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 02.07.2013 г.) // Российская газета. – 2013. – 10 июля (№ 148).
2. Конвенция Совета Европы от 4 апреля 1997 г. «О защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине» // Московский журнал международного права. – 1999. – Июль – сент. (№ 35).
3. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей : постановление Пленума Верхов. суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 1997. – № 7.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – 1 янв. – № 1, ст. 16.

**SOME FEATURES OF CONSIDERATION OF THE CIVIL DISPUTES
EMERGING FROM FAMILY LEGAL RELATIONS**

Mineev Oleg Aleksandrovich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Civil
and International Private Law, Volgograd State University,
Fundamental Department of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
oleg_min@mail.ru, gpigp@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In this article the author considers some features of consideration of civil disputes on the cases connected with the cancellation of adoption of a child, and also on cases over the deprivation of parental rights. The author offers certain amendments to the current legislation.

Key words: civil disputes, cancellation of adoption of a child, deprivation of parental rights, restriction of parental rights.